
ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.02

doi: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-8-15

Михаил Вадимович Груздев¹, Михаил Васильевич Новиков^{2✉}

¹Доктор педагогических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹rector@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

²m.novikov@yspu.org[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5603-0864>

Дата рождения К. Д. Ушинского: завершение дискуссии

Аннотация. Рассматривается проблема, связанная с определением точной даты рождения великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Отмечается противоречивость имеющихся документальных источников, что стало основанием для появления разных версий, основными из которых на 2021 год оставались две — 19 февраля 1823 г. и 19 февраля 1824 г. Отмечается, что основанием версии о 1824 г. стали воспоминания самого Ушинского, его близких друзей М. К. Чалого и Ю. С. Рехневского, а также его первых биографов. Подчеркивается ненадежность воспоминаний как исторического источника, в подтверждение приводятся мемуары Чалого, из которых можно сделать вывод и о 1823 г., и о 1824 г. Рассматривается аргументация советских адептов версии 1824 г., построенная на предположениях авторов об обмане родителями К. Д. Ушинского Тульской духовной консистории для получения свидетельства о рождении, делающего сына Константина на год старше истинного возраста, с целью более раннего зачисления в гимназию. Анализируются документы Государственного архива Тульской области, связанные с вопросом выявления Тульской духовной консисторией свидетельских и документальных подтверждений рождения и крещения Константина 19 февраля 1823 г. в Туле. Подчеркивается, что показания свидетелей подкрепляются неопровержимым документальным свидетельством — формулярным списком по службе отца д. Г. Ушинского, выданным канцелярией министра финансов Российской Империи. Рассматривается роль подвижников — преподавателей Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского и Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого в обосновании и продвижении версии о 1823 г. Подчеркивается решающая роль Президента РФ В. В. Путина в окончательном признании 1823 г. годом рождения К. Д. Ушинского.

Ключевые слова: Константин Дмитриевич Ушинский, родители, дата рождения, дискуссия, воспоминания, документы

Для цитирования: Груздев М. В., Новиков М. В. Дата рождения К. Д. Ушинского: завершение дискуссии // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 8-15. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-8-15>.

GENERAL PEDAGOGY,
HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

Mikhail V. Gruzdev¹, Mikhail V. Novikov^{2✉}

¹Doctor of pedagogical sciences, associate professor, rector of FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of historical sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, head of the department of theory and methodology of professional education, FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹rector@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

²m.novikov@yspu.org[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5603-0864>

K. D. Ushinsky's date of birth: completion of discussion

Abstract. The problem associated with determining the exact date of birth of great Russian teacher Konstantin Dmitrievich Ushinsky is being considered. There is a contradiction in the available documentary sources, which became the basis for the appearance of different versions, there are two main ones for 2021 — February 19, 1823 and February 19, 1824. It is noted that the basis of the version of 1824 was the memoirs of Ushinsky himself, his close friends M. K. Chaly and Yu. S. Rekhnevsky, as well as his first biographers. The unreliability of memories as a historical source is emphasized, in support of the memoirs of Chaly, from which one can conclude both about 1823 and about 1824. The reasoning of the Soviet adherents of version 1824 is considered, based on the authors' assumptions about deception by the parents of K. D. Ushinsky of the Tula Spiritual Consistory to obtain a birth certificate, making son Konstantin a year elder than the true age, with the aim of earlier enrollment in the gymnasium. Documents of the State Archive of the Tula Region related to the issue of identifying the Tula Spiritual Consistory of witness and documentary evidence of the birth and baptising Konstantin on February 19, 1823 in Tula are analyzed. It is emphasized that the testimony of witnesses is supported by irrefutable documentary evidence — a formal list for the service of Father D. G. Ushinsky, issued by the office of the Minister of Finance of the Russian Empire. The role of ascetics — teachers of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky and Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy in substantiating and promoting the version of 1823 is considered. The decisive role of the President of the Russian Federation V. V. Putin in the final recognition of 1823 the year of K. D. Ushinsky birth is emphasized.

Keywords: Konstantin Dmitrievich Ushinsky, parents, date of birth, discussion, memories, documents

For citation: Gruzdev M. V., Novikov M. V. K. D. Ushinsky's date of birth: completion of discussion. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(1):8-15. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-8-15>.

Введение

Приближающееся 200-летие со дня рождения К. Д. Ушинского не могло не актуализировать вопрос о точной дате этого события. В начавшейся сразу после ухода из жизни великого русского педагога и продолжавшейся до наших дней дискуссии назывались, по свидетельству В. Я. Струминского, «1823, 1824, 1825 и даже 1826 г.» [Струминский, 1960, с. 25]. К началу XXI в. дискуссия свелась к двум основным версиям — 19 февраля 1823 г. и 19 февраля 1824 г. (2 марта по н. ст.). Летом 2021 г. авторы статьи оказались вовлеченными в данную дискуссию как представители вуза, носящего имя К. Д. Ушинского, в связи с началом подготовки юбилейных мероприятий на государственном уровне. Представленная нами краткая аргументация в пользу версии 1823 г., видимо, нашла поддержку, во всяком случае 25 августа 2021 г. Президент РФ В. В. Путин объявил о праздновании 200-летнего юбилея К. Д. Ушинского в 2023 г.

Цель данной статьи состоит в представлении подробного обоснования поддержанной нами версии 1823 г.

Обзор основных источников и литературы

В истории семьи К. Д. Ушинского немало «белях пятен», связанных либо с отсутствием соответствующих документальных свидетельств, либо с их противоречивостью. Главной причиной этого биограф Ушинского В. Я. Струминский считал то обстоятельство, «что биографические данные о жизни Ушинского начали собираться поздно» [Струминский, 1960, с. 20]. И действительно, первые значимые для нашей темы материалы о жизни и деятельности Ушинского были опубликованы в виде обстоятельного некролога его университетским товарищем Ю. С. Рехневским только после смерти педагога [Рехневский, 1952, с. 402-429]. В это же время близкий друг детства М. К. Чалый начал собирать материалы для биографии, опубликовав их в журналах «Народная школа» (1874 г.) и «Киевская старина» (1889 г.) [Чалый, 1889].

Первый биографический очерк о К. Д. Ушинском в виде отдельной брошюры был опубликован в 1881 г. его личным секретарем А. Фролковым. Будучи доверенным лицом по приведению в порядок библиотеки и рукописей Ушинского, Фролков использовал при написании очерка материалы семьи Ушинского, некролог Рехневского, а также воспоминания Чалого

[Фролков, 1881]. Тем не менее созданный Фролковым биографический очерк об Ушинском Струминский заслуженно назвал «примитивным и аляповатым» [Струминский, 1960, с. 15].

В 1892 г. в серии «Жизнь замечательных людей» вышел еще один биографический очерк об Ушинском, подготовленный М. Л. Песковским [Песковский, 1892]. Созданный в жанре научно-популярной литературы, данный очерк подвергся критике современников за публицистичность и суждения, далекие от научной объективности [Струминский, 1960, с. 16].

В досоветский период, кроме вышеназванных, были опубликованы многочисленные научно-популярные материалы об Ушинском, включавшие в том числе биографические сведения различного объема — от нескольких строк до нескольких десятков страниц. Популяризации идей Ушинского способствовали статьи, брошюры, книги В. Люстрицкого (1882), В. Острогорского (1891), А. Италинского (1896), К. Ельницкого (1903), Н. Грунского (1906), В. Волкович (1913) и др. [Струминский, 1960, с. 19].

Первое серьезное биографическое исследование биографии Ушинского было предпринято В. И. Чернышевым, начавшим сбор материала еще в дореволюционное время. В 1953 г. в «Известиях» АПН РСФСР была опубликована его работа «К. Д. Ушинский и реформа Смольного и Александровского институтов», созданная по просьбе Президиума АПН РСФСР к 75-й годовщине смерти великого педагога. Собранные автором биографические материалы были дополнены данными о педагогическом реформировании Ушинским Смольного и Александровского институтов [Струминский, 1960, с. 17-19]. Ознакомившись в архиве Московского университета с «Увольнительным свидетельством» об окончании Константином Ушинским Новгород-Северской гимназии, где годом его рождения был указан 1823, Чернышев признал эту дату «неоспоримой» [К. Д. Ушинский, 1952, с. 238].

Важное значение для исследуемой нами проблемы имеет фундаментальное 11-томное собрание сочинений К. Д. Ушинского, изданное в 1948-1952 гг. под грифом АПН РСФСР, и, прежде всего, 1-й и 11-й тома. В первом томе содержатся важные сведения биографического характера, включая обоснование даты рождения [К. Д. Ушинский, 1948]. В заключительный 11-й том, составленный В. Я. Струминским, включены дневники, автобиографические заметки К. Д. Ушинского, его переписка с частными лицами,

редакторами и издателями, прошения и обращения в разные инстанции. Кроме материалов личного происхождения, в 11-й том также включены следующие документы: «О рождении К. Д. Ушинского. Свидетельство»; «Об окончании К. Д. Ушинским Новгород-Северской гимназии. Увольнительное свидетельство»; «Об окончании Московского университета. Справка»; «Из постановления совета Императорского Московского университета за 1844 г.» (О присвоении степени кандидата в юридическом факультете). В 11-й том вошел «Библиографический перечень работ о К. Д. Ушинском (1857-1950 гг.)», включающий в себя 781 наименование, причем первая часть перечня (1857-1907) была составлена В. И. Чернышевым, а вторая — В. Я. Струминским [К. Д. Ушинский, 1952, с. 238].

Среди биографических изданий советского периода выделяется монография В. Я. Струминского «Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского (Биография)» [Струминский, 1960]. Аннотируемая автором как «предварительные изыскания по отдельным проблемам жизни и деятельности К. Д. Ушинского» [Струминский, 1960, с. 3], данная работа в действительности представляет собой наиболее полное исследование всей изданной к тому времени литературы об Ушинском, а также глубокий анализ его педагогических сочинений.

Биографом великого русского педагога является и профессор ЯГПУ им. К. Д. Ушинского А. Н. Иванов с его монографией «К. Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор» [Иванов, 1973]. Книга А. Н. Иванова посвящена детским и юношеским годам Ушинского, его обучению в Московском университете. Иванов максимально подробно рассматривает трехлетний период трудовой деятельности Ушинского в Демидовском лицее г. Ярославля в качестве «исправляющего должность» профессора по кафедре «Энциклопедия законовещения, государственных законов и учреждений, законов казенного управления и науки финансов», детально анализирует все обстоятельства, вынудившие молодого профессора Ушинского покинуть Ярославль и переехать в Санкт-Петербург.

Биографические сведения о К. Д. Ушинском приводятся в 6-томном издании его педагогических сочинений. Во вступительной статье академик С. Ф. Егоров назвал датой рождения Ушинского 19 февраля 1823 г., правда, добавив в скоб-

ках, — по другим данным — 19 февраля 1824 г. [Ушинский, 1988, с. 7].

Аналогичным образом поступил Э. Д. Днепров в статье «Феномен Ушинского», предваряющей 4-томное издание избранных педагогических сочинений К. Д. Ушинского [К. Д. Ушинский, 2005]. В последнем издании Российской педагогической энциклопедии в качестве даты рождения Ушинского указан 1824 год [Российская педагогическая энциклопедия, 1999]. Эта же дата представлена и в материалах к 195-летию со дня рождения Ушинского, опубликованных заведующим лабораторией истории педагогики и образования ФГБНЦ «Институт стратегии развития образования РАО» М. В. Богуславским [Богуславский].

Версия 1824 г.

В основе версии 1824 г. лежат воспоминания и биографические материалы, написанные после смерти К. Д. Ушинского. Нам не известно точно, на каком основании товарищ Ушинского по Новгород-Северской гимназии М. К. Чалый, товарищ по Московскому университету Ю. С. Рехневский, секретарь К. Д. Ушинского А. Фролков, автор биографического очерка М. Л. Песковский называют 1824 г. рождения К. Д. Ушинского. Во всяком случае все эти свидетельства были созданы после смерти Ушинского и, учитывая отмеченную Струминским неразбериху с датой его рождения, они вполне могли выбрать наиболее подходящий вариант. Все вышеперечисленные авторы просто называют 1824 г. годом рождения Ушинского, никак не комментируя и не обосновывая свой выбор. В указанных материалах не содержится даже намек на то, что родители Ушинского, якобы, сознательно пошли на обман при оформлении свидетельства о рождении Константина и сделали его на год старше с целью более раннего зачисления в гимназию.

В советский период версия 1824 г. не подвергалась особым сомнениям и поддерживалась руководством АПН РСФСР. Не случайно на серебряной медали К. Д. Ушинского — отраслевой награде системы образования, учрежденной постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25 июня 1946 г., вместе с его рельефным изображением выбита дата — 1824.

В первом томе 11-томного собрания сочинений К. Д. Ушинского представлен раздел «Основные даты биографии К. Д. Ушинского», где о дате его рождения написано следующим образом: «1824 г. 19. II ст. ст. (по другим данным 1823 г.) К. Д. Ушинский родился в г. Туле» [К.

Д. Ушинский, 1948, с. 41]. В примечаниях к данному утверждению подчеркивается, что «год рождения К. Д. Ушинского окончательно не установлен... большинство показаний колеблется между 1823 и 1824 г. ...». Автор примечаний склоняется к варианту 1824 г., объясняя это следующими аргументами: «Товарищ Ушинского по Новгород-Северской гимназии М. К. Чалый, написавший обширные воспоминания об Ушинском, дает показания в пользу 1824 г.; Ю. Рехневский, товарищ Ушинского по Московскому университету, один из его близких друзей, а также секретарь Ушинского А. Фролков определенно называют 1824 г. Сам Ушинский в своих воспоминаниях... говорит, что ему “не было еще двенадцати лет”, когда умерла его мать и он поступил в III класс гимназии. Это было в 1835 г.; в феврале этого года Ушинскому... было 11 лет. Это показание опять относит нас к 1824 г. Напрашивается предположение, что по весьма понятным житейским соображениям отец Ушинского, принимая во внимание блестящие способности своего сына, захотел определить его в школу на год раньше срока, и в этом смысле при отсутствии каких бы то ни было письменных доказательств были даны показания свидетелей в консистории» [К. Д. Ушинский, 1948, с. 42].

Аналогичные аргументы в пользу версии 1824 г. приводит В. Я. Струминский в биографическом исследовании «Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского». В качестве первого аргумента он использует фразу из воспоминаний Ушинского «Мать моя умерла, когда мне не было еще 12 лет», далее он ссылается на воспоминания Чалого, некролог Рехневского, биографические исследования Фролкова и Песковского. «Напрашиваются предположения о том, — пишет Струминский, — что отец Ушинского, имея в виду быстро развивающиеся способности своего сына, решил определить его в гимназию, не дожидаясь, пока ему исполнится 10 лет, а для этого нужно было в свидетельстве от консистории показать, что он родился не в 1824, а в 1823 г.» [Струминский, 1960, с. 27]. В качестве дополнительного Струминский приводит еще один аргумент: «...Ушинский везде и особенно в гимназии выглядел значительно моложе своего официального возраста» [Струминский, 1960, с. 27].

Критика версии 1824 г

В целом, как мы видим, версия 1824 г. целиком базируется на самых ненадежных источниках — на воспоминаниях самого Ушинского и

его близких друзей, причем Чалый и Рехневский написали свои работы после кончины Ушинского. При внимательном прочтении в воспоминаниях обнаруживаются противоречия, свойственные данному литературному жанру и подвергающие сомнению версию 1824 г.

Самым важным источником для сторонников версии 1824 г. является фраза из воспоминаний Ушинского «Мать моя умерла, когда мне еще не было двенадцати лет». При этом они придерживаются следующей логики. Согласно официальным документам, 19 февраля 1835 г., в год смерти матери и его зачисления в гимназию, Константину Ушинскому исполнилось 12 лет. Поскольку точная дата смерти Любови Степановны неизвестна, они считают, что это печальное событие произошло после 19 февраля, когда юридически Ушинскому исполнилось 12 лет, а фактически, якобы, 11 лет, так как, оформляя свидетельство о его рождении, родители, якобы, сознательно пошли на обман и «прибавили» сыну один год для более раннего зачисления в гимназию. Сторонники версии 1824 г. даже не рассматривают вариант кончины матери К. Д. Ушинского в январе — феврале 1835 г., до дня его рождения, когда ему тоже было 11 лет, по версии 1823 г. Примечательно, что в воспоминаниях Чалого, Рехневского, в материалах ранних биографов Фролова и Песковского не содержится даже намек на историю о том, что родители Ушинского, якобы, сознательно пошли на обман при оформлении свидетельства о рождении.

Воспоминания Чалого подтверждают тезис о ненадежности данного источника. В самом начале статьи Чалый отмечает: «Константин Дмитриевич Ушинский (1824-1870). В 1835 г. в III класс преобразованной семилетней гимназии поступил из домашнего приготовления новичок, обративший на себя внимание всего класса как привлекательной наружностью, так и своим почти детским возрастом: ему было неполных 12 лет» [Чалый, 1889, с. 436]. Указанные Чалым «неполные 12 лет» соответствуют 1824 г. рождения. Однако буквально через 3 страницы в тексте воспоминаний содержится следующее высказывание Чалого: «В 1835 году 12-летний Костя застал меня в III классе, если не самым старейшим аборигеном, то все-таки целыми тремя годами старше себя» [Чалый, 1889, с. 439]. Согласно данному высказыванию Чалого, «12-летний Костя» родился в 1823 г. Подобные противоречия типичны для жанра воспоминаний. Приходится констатировать, что воспоминаниям даже близкого друга

по гимназии — Чалого, больше других владевшего материалом о детском периоде жизни Ушинского, нельзя полностью доверять, во всяком случае, в части точности датировки различных событий.

Дополнительный аргумент Струминского в пользу версии 1824 г. о том, что Ушинский в гимназии выглядел значительно моложе своего официального возраста, находит очень простое объяснение — он был существенно младше великовозрастных одноклассников и на их фоне, естественно, выглядел соответствующим образом. Чалый в своих воспоминаниях дает следующую характеристику одноклассникам Константина Ушинского: «На новичка Костю, мальчика женственно-деликатного сложения, всегда чистенько одетого, наши 18-20-летние “молодцы” с первого же дня его поступления в их общество посмотрели косо и стали чинить ему разные гадости» [Чалый, 1889, с. 437].

Версия 1823 г.

В отличие от версии 1824 г., целиком базирующейся на воспоминаниях, которые, как показано выше, являются крайне ненадежным источником, основу версии 1823 г. составляют документальные свидетельства. В архивном деле, хранящемся в Государственном архиве Тульской области, представлены следующие документы: 1. Покорнейшее прошение Л. С. Ушинской епископу Тульскому и Белевскому. 2. Рапорт в Тульскую духовную консисторию от протоиерея Федора Русакова о результатах следствия с приложением письменных показаний свидетелей рождения и крещения Константина. 3. Объяснение Л. С. Ушинской в Тульскую духовную консисторию о частых переездах семьи и отсутствии вследствие этого записей в исповедальных книгах. 4. Формулярный список о службе надворного советника д. Г. Ушинского, выданный в канцелярии министра финансов Российской Империи. 5. Доношение Тульской духовной консистории епископу Тульскому и Белевскому об окончании расследования и выдачи К. Д. Ушинскому свидетельства о рождении 19 февраля 1823 г. 6. Свидетельство о рождении К. Д. Ушинского 19 февраля 1823 г. [Дело, 1833, лл. 1-33].

Список архивных документов, свидетельствующих в пользу версии 1823 г., может быть дополнен документами, включенными в 11-й том собрания сочинений К. Д. Ушинского. Прежде всего, здесь представлен печатный вариант рукописного свидетельства о рождении К. Д. Ушинского, обнаруженного в архиве Москов-

ского университета советским ученым Н. В. Зикеевым. Текст данного свидетельства практически идентичен тексту рукописного свидетельства из Государственного архива Тульской области и также указывает на 19 февраля 1823 г. [К. Д. Ушинский, 1952, с. 238-240].

Аналогичная информация содержится в документе «О сопричастии д. Г. Ушинского и его семьи к дворянскому званию», где на основании метрических свидетельств констатируется, что «от надворного советника Дмитрия Григорьевича сына Ушинского законно родились дети — Константин 1823 г. февраля 19-ого, Сергей — 1829 г. июля 28-ого и дочь Екатерина 1831 г. ноября 24-ого числа...» [К. Д. Ушинский, 1952, с. 243]. Наконец, еще один документ — «Увольнительное свидетельство» об окончании Константином Ушинским Новгород-Северской гимназии — также подтверждает версию 1823 г.: «Константин Ушинский, Черниговской губернии Новгород-Северского уезда, чиновника 7-ого класса Дмитрия Ушинского сын, родился в г. Туле 1823 года февраля 19-ого дня» [К. Д. Ушинский, 1952, с. 245].

Версия 1823 г. получила новый импульс в 1960-х гг. в связи с обнаружением аспирантом А. Петуховым в Государственном архиве Тульской области дела о выдаче свидетельства о рождении К. Д. Ушинского [Петухов, 1969]. Хотя публикация соответствующей статьи Петухова в «Учительской газете» осталась практически незамеченной руководством АПН РСФСР, на нее обратил внимание профессор ЯГПИ им. К. Д. Ушинского А. Н. Иванов. Поработав в Тульском архиве, Иванов пришел к твердому убеждению в ошибочности официально тогда признанной версии 1824 г.

Располагая копией архивного дела из Тулы, можно проследить ход расследования Ивановым запутанной истории с оформлением свидетельства о рождении Константина Ушинского. Объясняя столь позднее обращение родителей за метрическим свидетельством частыми перемещениями отца по службе и переменой городов проживания семьи, Иванов подчеркивал, что инициатором решения проблемы была мать Л. С. Ушинская, что подтверждается наличием в архивном деле соответствующего прошения на имя епископа Тульского и Белевского [Дело, 1833, лл. 1-2]. В деле содержится и верительное письмо, или, говоря современным языком, доверенность на имя тульского канцеляриста И. Е. Хлебникова, которому Л. С. Ушинская по-

ручила представлять ее интересы в деле о получении свидетельства о рождении Константина [Дело, 1833, лл. 3-4]. А. Н. Иванов пишет: «Верительное письмо было оформлено ею в палате тульского гражданского суда 31 августа... В нем указывалось, что Константин родился 19 февраля 1823 года и крещен того же числа. Трудно допустить, чтобы мать могла здесь ошибиться» [Иванов, 1973, с. 13].

Действительно, в тексте прошения Л. С. Ушинской говорится: «Прошлого 1823 года февраля 19 дня по службе мужа моего советником в тульской казенной палате, надворного советника Дмитрия Григорьевича Ушинского родила... Константина, который крещен того же числа...» [Дело, 1833, л. 1]. Далее Иванов верно отмечает, что епископ Тульский и Белевский поручил 29 октября 1832 г. Тульской духовной консистории начать расследование, которое произвел благочинный протоиерей Федор Русаков. 8 февраля 1833 г. Русаков представил подробный рапорт о результатах следствия, хранящийся в архивном деле. Все очевидцы появления на свет Константина подтвердили факт его рождения и крещения 19 февраля 1823 г. [Дело, 1833, л. 7-13].

В дополнение к свидетельствам очевидцев рождения и крещения Константина консистория затребовала от семьи Ушинских данные об их церковном приходе и записи исповедальных книг с участием в этом обряде Константина, что было невозможно в силу частой перемены места жительства и, соответственно, отсутствия постоянного прихода и записей в исповедальной книге. Иванов по этому поводу пишет следующее: «Для ускорения дела умудренный опытом д. Г. Ушинский 27 ноября 1833 г. представил в консисторию прошение, обращенное царю, с приложением своего формулярного списка, в котором показаны его служебные перемещения и названы дети» [Иванов, 1973, с. 14-15].

Приведенные Ивановым факты подтверждаются материалами архивного дела, где содержатся и прошение на имя императора Николая I, и формулярный список д. Г. Ушинского. д. Г. Ушинский обращается к императору с просьбой разрешить представить в Тульскую духовную консисторию копию формулярного списка, выданного ему в канцелярии министра финансов для подтверждения факта рождения Константина в 1823 г. [Дело, 1833, лл. 16-22].

Расследование А. Н. Иванова, проведенное в начале 1970-х годов на основе неопровержимых

документальных источников и представленное в научно-популярной книге с 5-тысячным тиражом, казалось, должно было внести коррективы в данные о дате рождения К. Д. Ушинского. Этого, однако, не произошло по неизвестным для нас причинам.

В 1990-х годах этой темой заинтересовался ученый из Тулы Е. Г. Шаин. Опираясь на материалы архивного дела и расследование А. Н. Иванова, он пытался в течение многих лет убедить российское педагогическое сообщество в необходимости пересмотреть официально признанную дату рождения К. Д. Ушинского в 1824 г. Шаин верно полагал, что вся многотомная биографическая литература об Ушинском «представляет собой в основном либо наспех написанные воспоминания современников, либо работы более поздние, и, казалось бы, более основательные, но на проверку содержащие ссылки все на те же противоречивые и непроверенные сведения» [Шаин, 2004, с. 63].

Вслед за А. Н. Ивановым Шаин был убежден, что версия 1824 г. «является надуманной», что «фактологически она ничем не подкреплена», и выражал недоумение по поводу бездействия в этом вопросе РАО [Шаин, 2004, с. 64]. К своей локальной победе Шаин относил учреждение в 2003 г. Тульской областной думой ежегодной премии имени К. Д. Ушинского за значительный вклад в развитие гуманитарных наук и решение Тульской городской администрации об установлении мемориальной доски на месте дома, где родился Ушинский, с правильной датой рождения — 19 февраля 1823 г. [Шаин, 2004, с. 64].

«Мои обращения, — писал Шаин, — опубликованы в различных газетах и журналах, направлялись Н. Д. Никандрову — бывшему президенту РАО, трем министрам образования России. Однако никакой реакции на них не последовало... Высокопоставленный чиновник министерства образования в ответ на очередное мое письмо министру сообщил, что не видит достаточных оснований для обращения в правительство страны. После этого я был вынужден лично обратиться к премьер-министру, а затем и к Президенту РФ. Но ответа по существу вопроса также не последовало» [Шаин, 2014, с. 15]. В мае 2021 г. Е. Г. Шаин ушел из жизни, остается только сожалеть, что ему не удалось увидеть завершение многолетней дискуссии о дате рождения К. Д. Ушинского и о праздновании его 200-летнего юбилея в 2023 г.

Заключение

Жизни и творчеству К. Д. Ушинского посвящены многочисленные книги и статьи как в России, так и за рубежом, причем практически весь их массив приходится на период после его преждевременной кончины. Противоречивые документальные свидетельства о семье Ушинского или их отсутствие породили многочисленные домыслы и искажения, характерные уже для первых публикаций биографического характера, включая некрологи и биографические очерки. Их авторы, указывая 1824 г. годом рождения К. Д. Ушинского, в то же время не представили никаких объяснений или доказательств этого выбора. Создается впечатление, что, появившись в первом некрологе, эта дата всеми остальными авторами просто воспроизводилась как общепринятая. В советский период воспоминания Ушинского и его современников стали главными аргументами в пользу версии 1824 г., несмотря на содержащиеся в них противоречия. Обнаружение в 1960-х годах в Государственном архиве Тульской области дела о выдаче К. Д. Ушинскому свидетельства о рождении не могло не привести к отказу от ошибочной версии 1824 г., для этого, однако, потребовались активные действия энтузиастов, отстаивавших версию рождения Ушинского в 1823 г. и, наконец, решение вопроса на самом высоком государственном уровне.

Библиографический список

- Богуславский М. В. Классик на все времена // Учительская газета. URL: <https://ug.ru/klassik-na-vse-vremena/> (дата обращения: 02.07.2021).
- Дело о выдаче свидетельства о рождении и крещении надворной советницы Л. С. Ушинской сыну ее Константину. 1833; Государственный архив Тульской области (далее — ГАТО), ф. 3, оп. 4/4, д. 2149, лл. 1-33.
- Иванов А. Н. К. Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд., 1973. 240 с.
- Песковский М. Л. К. Д. Ушинский: его жизнь и педагогическая деятельность. Биографический очерк. Санкт-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1893. 80 с.
- Петухов А. Дело о рождении Ушинского // Учительская газета. 1969. 5 авг.
- Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский (некролог) // К. Д. Ушинский. Собрание сочинение. Т. 11. С. 402-429.
- Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М-Я / гл. ред. В. В. Давыдов. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1999. 672 с.
- Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского (Биография).

Москва : государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. 348 с.

Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 11. Москва ; Ленинград : Изд-во Академии педагогических наук, 1952. 727 с.

Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Том. 1. Москва ; Ленинград : Изд-во Академии педагогических наук, 1948. 739 с.

Ушинский К. Д. Избранные труды : в 4 кн. / сост., статьи, примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. Москва : Дрофа, 2005. 541 с.

Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. Москва : Педагогика, 1988. 416 с.

Фролков А. Константин Дмитриевич Ушинский. Краткий биографический очерк. Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1881. 66 с.

Чалый М. К. Воспоминания. Моя портретная галерея // Киевская старина. 1889. № 7. С. 437-448.

Шаин Е. Г. Дата рождения К. Д. Ушинского // Педагогика. 2004. № 4. С. 63-64.

Шаин Е. Г. Исторические факты биографии К. Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Т. 2 (Психолого-педагогические науки). С. 13-17.

Reference list

Boguslavskij M. V. Klassik na vse vremena = Classic for all times // Uchitel'skaja gazeta. URL: <https://ug.ru/klassik-na-vse-vremena/> (data obrashhenija: 02.07.2021).

Delo o vydache svidetel'stva o rozhdenii i kreshchenii nadvornoj sovetnicy L. S. Ushinskoj synu ee Konstantinu. 1833; Gosudarstvennyj arhiv Tul'skoj oblasti = The case of issuing a birth certificate and baptizing of court adviser L. S. Ushinsky to her son Konstantin. 1833; State Archive of the Tula Region (dalee — GATO), f. 3, op. 4/4, d. 2149, ll. 1-33.

Ivanov A. N. K. D. Ushinskij. Gimnazist. Student. Professor = K. D. Ushinsky. Gymnasium student. Student. Professor. Jaroslavl' : Verh.-Volzh. kn. izd., 1973. 240 s.

Peskovskij M. L. K. D. Ushinskij: ego zhizn' i pedagogicheskaja dejatel'nost'. Biograficheskij ocherk = K. D. Ushinsky: his life and pedagogical activity. Bio-

graphical essay. Sankt-Peterburg : Tipografija Ju. N. Jerlih, 1893. 80 s.

Petuhov A. Delo o rozhdenii Ushinskogo = Ushinsky birth case // Uchitel'skaja gazeta. 1969. 5 avg.

Rehnevskij Ju. S. Konstantin Dmitrievich Ushinskij (nekrolog) = Konstantin Dmitrievich Ushinsky (necrologue) // K. D. Ushinskij. Sbranie sochinenie. T. 11. S. 402-429.

Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija = Russian Pedagogical Encyclopedia : v 2 t. T. 2. M-Ja / gl. red. V. V. Davydov. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1999. 672 s.

Struminskij V. Ja. Ocherki zhizni i pedagogicheskoi dejatel'nosti K. D. Ushinskogo (Biografija) = Essays on the life and pedagogical activities of K. D. Ushinsky (Biography). Moskva : Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1960. 348 s.

Ushinskij K. D. Sbranie sochinenij. T. 11 = Collected works. V. 11. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1952. 727 s.

Ushinskij K. D. Sbranie sochinenij. Tom. 1 = Collected works. V. 1. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1948. 739 s.

Ushinskij K. D. Izbrannye trudy = Selected works : v 4 kn. / sost., stat'i, primech. i komment. Je. D. Dneprova. Moskva : Drofa, 2005. 541 s.

Ushinskij K. D. Pedagogicheskie sochinenija : v 6 t. T. 1 = Pedagogical essays : in 6 vol. V. 1 / sost. S. F. Egorov. Moskva : Pedagogika, 1988. 416 s.

Frolov A. Konstantin Dmitrievich Ushinskij. Kratkij biograficheskij ocherk = Konstantin Dmitrievich Ushinsky. Short biographical essay. Sankt-Peterburg : Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1881. 66 s.

Chalyj M. K. Vospominanija. Moja portretnaja galereja = Memories. My Portrait Gallery // Kievskaja starina. 1889. № 7. S. 437-448.

Shain E. G. Data rozhdenija K. D. Ushinskogo = Date of birth of K. D. Ushinsky // Pedagogika. 2004. № 4. S. 63-64.

Shain E. G. Istoricheskie fakty biografii K. D. Ushinskogo = Historical facts of the biography of K. D. Ushinsky // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 2. T. 2 (Psihologo-pedagogicheskie nauki). S. 13-17.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 30.12.2021; принята к публикации 13.01.2022.

The article was submitted on 29.11.2021; approved after reviewing 30.12.2021; accepted for publication on 13.01.2022.